

УДК 316.32

СТАРЫЕ И НОВЫЕ СИМВОЛЫ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Парамонова В.А.

В статье анализируется роль символов в формировании гражданской идентичности. Показана динамика изменения отношения россиян к современной государственной символике. Проанализирована роль государственной символики, праздничной модели и «внутреннего» паспорта в обеспечении консолидации граждан.

Ключевые слова: государственные символы, праздничная модель, гражданская идентичность

Предметом исследования является гражданская идентичность в современной России. Цель исследования - выявить роль символов в формировании гражданской идентичности в современном российском обществе

Фиксация социальной целостности представляется насущной потребностью и отдельного индивида, и социума в целом. Современные реформаторы и идеологи вестернизации не учитывают, что «революционный вихрь», крушащий «старый мир до основания», активизирует процессы маргинального и девиантного поведения, социальной аномии, ослабляет существующие нормы и правила, провоцируя тем самым социальную дезориентацию в поведении личности. Революционные преобразования влекут за собой смену ценностей и традиций, создавая для их носителей ситуацию социального дискомфорта. В радикалистские периоды происходит разрыв в ценностно-символической системе, забвение традиций, норм, общепринятых правил приводит к кризису личностной и социальной идентичности.

«Перестройка» и распад СССР нарушили нормативно-ценностную и символическую системы, направленные на формирование единства для достижения общих задач социума. Н.Н. Седова отмечает, что в кризисные периоды «на первый план для каждого человека выходят семья, ближний круг, которые обеспечивают человеку защиту от жизненных невзгод и сосредотачивают в себе всю полноту и многогранность его идентичности. Государство же со всеми его атрибутами, напротив, отходит на периферию идентификационной матрицы» [26, с. 30]. В этот период «малая родина» для более трети (35-45%) опрошенных стала символом идентичности, а «большая» - для 25% [26, с. 29]. И при этом всегда существует

потребность правящей элиты в легитимации своих властных полномочий в обществе, именно потребность в легитимации определяет деятельность элиты по формированию национально-государственной идентичности, обеспечивающей консолидацию граждан вокруг единой системы символов. Важным признаком консолидации общества служит отношение к официальной символике, к праздничной модели, к большой «наднациональной» общности (россияне), к основному документу - паспорту.

Отождествление гражданина с государством происходит посредством государственной символики, служащей своеобразным «стандартом», фиксирующим приоритеты развития и устройства страны; регулирующим общественные отношения и индивидуальное поведение. Государственная символика - это своеобразная «инструкция» поведения, складывающаяся при взаимодействии участников символических актов. Консолидация населения достигается при включении символической системы в культурно-историческое полотно общества. Государственная символика влияет на сознание человека посредством наглядного образа, передавая ее содержание в доступной, запоминающейся форме. Она влияет на эмоции, связанные с гражданским самосознанием, патриотическими взглядами, убеждениями. Новая государственная символика не создается в одночасье. О.А. Михайлова подчеркивает, что для россиян, особенно для людей старшего поколения, значимой остается советская модель [16]. Россия с 1989 по 1993 гг. фактически существовала без государственной символики, что негативно сказалось на консолидации общества. Символическая система формировалась на этом этапе вокруг понятий «социализм» и «либерализм». Выборы этого периода выявили, так называемый, «красный пояс», голосующий за коммунистов. Тригломерат государственных символов (герб, флаг и гимн) России в это время не обеспечивал политического единства общества.

Данные исследований, проведенных Фондом «Общественное мнение» с 1997 по 2007 гг., позволяют наблюдать динамику формирования отношения россиян к системе государственных символов. Предпочтения россиян в 1997 г. приблизительно в равных соотношениях распределялись между старой (советской) и новой (российской) системой государственных символов: по 17% опрошенных высказались за гербы советского и российского образцов; гимн СССР с небольшим перевесом (14% против 12%) «победил» российский; триколор «выиграл» у советского флага (13% против 10%) [12]. При этом, такие символы как «Красная площадь», «Московский Кремль» показали себя как механизмы консолидации, способные функционировать независимо от механизмов политической консолидации. Данные символы воспринимались в обществе как символы государственной власти (24% и 21% соответственно) [12].

Постепенно происходил перевес в сторону российской символики. Российский флаг позитивно воспринимался: в 2002 г. 64% опрошенных; в 2004 г. - 73%, в 2006 г. - 77% [23]. Положительное отношение к российскому гербу в 2002 г. сформировалось у 53% респондентов; в 2004 г. - у 61% [7]. Значимым фактором является не только положительное/негативное отношение к символам государства, но и знание цветов, порядка их расположения на флаге, элементов, составляющих герб. В 2002 г. 85% опрошенных знакомы с российским флагом, но 6% не смогли описать его правильно, а 9% затруднились с ответом [24]; в 2004 г.: затруднились с ответом 13%, дали неправильный ответ - 7%, правильно ответили - 79% [7]. Ситуация отношения россиян к государственным флагу и гербу показывала положительную динамику.

Иная ситуация складывалась с гимном: до декабря 2000 г. 43% опрошенных высказали свое негативное к нему отношение, а 45% хотели бы заменить его на другой [22]. Свою позицию респонденты объясняли сложностью мелодии (муз. М.И. Глинки) и отсутствием слов. Активное обсуждение российского гимна было инициировано спортсменами, отметившими в разговоре с В.В. Путиным, что сложность музыки и отсутствие слов в гимне снижает их моральное настроение, вызывая неловкость на соревнованиях. Была проявлена политическая воля к быстрому «включению» российского гимна в процесс консолидации общества, в конце 2000 г. утверждается новый гимн (муз. А.В. Александрова, сл. С.В. Михалкова). В январе 2002 г. 66% опрошенных выражали свое одобрение российскому гимну [27], но лишь 17% знают мелодию и слова гимна России, 65% - лишь мелодию, а 14% не знают ни слов, ни музыки [29].

Следует отметить, что отношение к современным государственным символам определяется политическими пристрастиями граждан, возрастом, уровнем образования. Негативное отношение чаще встречается среди избирателей Г.А. Зюганова [21]. Положительное отношение к российской символике проявляет молодое поколение. Т.Н. Самсонова и Н.В. Карпова подчеркивают, что процесс формирования и закрепления политических ориентаций наиболее успешен в детском возрасте, а точнее в возрастной группе 11-13 лет [25, с. 179], когда формируется привязанность ребенка к политической системе страны. Человека через жизнь пронесит детское представление, т.к. в нем отчетливо выражена эмоциональная окраска, а не рассудочные построения. Значимым социальным институтом по формированию гражданской идентичности является школа. По сравнению с советской образовательной системой российская школа к 2001 г. снизила свою работу в данном направлении, что сказалось на знании учениками государственных символов и отсутствием позитивных эмоций [19, с. 126]. Однако, как показывают исследования Н.Ф. Крицкой и др. [2], [13] в последнее время ситуация изменилась.

Значимым показателем наличия/отсутствия в обществе коллективной идентичности служит отношение к официальной праздничной модели. А.И. Мазаев подчеркивает, праздновать - «значит свободно общаться и коллективно переживать идеальные устремления, которые на время как бы стали реальностью, а, следовательно, ощущать полноту жизни - индивидуальной и коллективной, пребывающей в состоянии гармонии с собой и окружающим социальным и природным миром» [14, с. 11]. С.В. Юрлова указывает, что праздничная модель, существовавшая до октябрьской революции 1917 г., обеспечивала формирование двух форм идентичности: государственной и религиозно-конфессиональной [31, с. 16].

В советский период легитимной была система праздников, направленная на формирование государственной формы идентичности. В СССР все «красные дни» календаря (исключение составлял лишь Новый год) были «вписаны» в существовавшую в стране идеологию. В постсоветский период попытались создать праздничную модель, аналогичную Российской империи, направленную на формирование государственной и религиозно-конфессиональной форм идентичности.

Официальная система праздников является одним из способов сакрализации социального пространства государства. Т.В. Чердниченко подчеркивает, что праздники отмечают «либо поворотные вехи календарного времени, либо память священных событий (не важно, как зафиксированных: канонические Писанием или историческим преданием)» [30, с. 155]. По мнению С.В. Юрловой, «точкой отсчета» кардинальных преобразований на макроуровне в советский период стал праздник Октябрьской революции [31, с. 16-17]. Дата «7 ноября» являлась центрообразующей и праздничной моделью всего социального пространства СССР. Подобной «точкой отсчета» на современном этапе должно было стать возникновение России как новой государственной единицы, но опросы населения, проведенные Фондом «Общественное мнение» показывают, что и в 1997 г., и в 2010 г. лишь 14% опрошенных отмечают «День России», для большинства (65%) это дополнительный выходной [1], [11]. Следовательно, праздничная дата хотя и фиксируется указом «свыше», но для включения ее в социальное пространство социума необходимо ее проникновение на микроуровень.

Далеко неоднозначная ситуация и с ноябрьскими праздниками. Данные Фонда «Общественное мнение» показывают, что у россиян не сложилось общего восприятия исторического значения «Дня народного единства» из-за отсутствия ритуальной составляющей данного праздника [9]. О праздничных мероприятиях, посвященных «4 ноября», 54% опрошенных ничего не знали, 34% - затруднились их перечислить, 4% - знали, но лишь 1% - принимали участие в них.

Праздничные ритуальные действия подтверждают «место» конкретной даты в сакральном пространстве общества. Праздник должен охватывать разнообразные как по численности, так и составу группы, ведь как отмечал Г.-Г. Гадамер - праздник «имеет место, пока он празднуется» [3, с. 170], а для большей части россиян «4 ноября» остается семантически ненасыщенной датой. Дата «7 ноября» также имеет разную смысловую наполненность: «День примирения и согласия» или «День Великой Октябрьской социалистической революции», что не способствует консолидации общества. В 1999 г. Президент РФ подчеркнул, что «государство не может строиться на идеях, вызывающих раскол и поляризацию общества. В его основе должны лежать ... ценности и понятия, обращенные ко всему народу и каждому человеку в отдельности» [20]. В 2004 г. (по данным Фонда «Общественное мнение») в обществе отсутствовало согласие в определении названия праздника: 48% предпочли «День примирения и согласия», а 52% выступали за сохранение «советского» праздника [8].

В современной праздничной модели успешно закрепились во внешних формах повседневной культуры «красные даты», не обладавшие или потерявшие свою «идеологическую» окраску: «Новый год», «Международный женский день», «День защитника Отечества», «День Победы», «Праздник Весны и Труда» - 94%, 74%; 56%; 66% и 27% соответственно (данные Фонда «Общественное мнение») [17]. Особняком в современной праздничной модели стоит дата - «9 мая». Значимость Великой Отечественной войны для России остается постоянной: в 2003 г. «День Победы» был особенным праздником для 83% опрошенных, в 2007 г. - для 94% [5]. Появление нового символа Победы («георгиевской ленточки») у 73% россиян вызывает положительные эмоции, у 16% - безразличное отношение, у 2% - отрицательное и 6% затруднились в оценке [5]. Этот символ быстро получил распространение в стране: 82% опрошенных в больших городах встречали его достаточно часто, в малых - 65%, сельские жители - 58%. Георгиевская ленточка (символ России-победительницы) обеспечивает консолидацию общества, подчеркивая общность его исторической судьбы: «Победа деда - моя Победа», «Повяжи. Если помнишь!» [6].

Парадоксальность современной праздничной модели в России проявляется в том, что ее центрообразующими элементами, обеспечивающими формирование государственной формы идентичности, стали идеологически нейтральные праздники (в первую очередь «День Победы»), но обладающие собственными ритуалами, реализовывающимися в повседневной жизни людей.

Разрушение наднациональной общности «советский народ» стала значимым фактором кризиса идентичности в России. Э. Паин отмечает: «жители Российской Федерации еще в тот период, когда она была одной из 15 республик СССР, редко ассоциировали себя именно с Россией, считая своей родиной весь Советский Союз»

[18, с. 5]. Символическим закреплением данной наднациональной общности стала песня Д. Тухманова «Мой адрес - Советский Союз» [28]. Э. Паин отмечает, что распад Союза «болезненно переживался большинством россиян, привыкшим жить в большой стране. ... общероссийская идентичность не рождалась в ходе национальных движений, как в других новых независимых государствах, напротив, националисты различных направлений препятствовали ... развитию единой гражданской идентичности жителей России» [18, с. 5].

На начальном этапе трансформационных преобразований сформировалось негативное отношение к «*homo sovieticus*», с 1993 г. начинается переосмысление своего недавнего прошлого. Символической реабилитацией «советского» можно считать слова песни О. Газманова «Сделан я в СССР» [4]. Процесс формирования новой наднациональной общности «россияне», по утверждению Л.М. Дробижевой, происходит медленно [10, с. 68-69]. Закрепление надэтнической общности «россияне» возможно путем включения этого понятия в символическую систему. Этнические конфликты в России не способствуют укреплению вновь сформированной идентичности «мы - россияне».

Одним из факторов способствующих/препятствующих формированию единой идентичности «россияне», является наличие/отсутствие российского паспорта. В СМИ проскальзывает информация о возможном отказе от внутренних паспортов и переходе на «магнитные карточки». По данным Фонда «Общественное мнение» в 1997 г. 16% опрошенных российский паспорт воспринимался как символ государства [12]. О роли паспорта в формировании идентичности очень четко выразился В.В. Маяковский в стихотворении о советском паспорте: «Читайте, / завидуйте, / я - / гражданин / Советского Союза» [15, с. 597]. Политической элите следует внимательно отнестись к символической «нагрузке», которой обладает российский паспорт, перестав его рассматривать только как документ, удостоверяющий личность. Паспорт является одним из значимых символов, формирующим ощущение сопричастности к стране.

Выводы. Посредством символов происходит приобщение людей к определенным идеалам, ценностям, нормам, соответствующим социально-политическим и экономическим условиям. В кризисные периоды новая политическая элита обращается к поиску и формированию символической системы, способной выполнять функции идентификационно-интегративного характера. Символическая система не создается искусственно, она формируется в недрах национального сознания. Формирование государственной системы символов, праздничной модели и сопутствующей ей ритуалов, единых социальных институтов и т.п. обеспечивает консолидацию в обществе.

Список литературы

1. В чем смысл Дня России? Отчет. Опрос. 26.06.2003. – Фонд «Общественное мнение» [Электронный документ] – Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/of032402>.
2. Гаврилюк В.В., Маленков В.В. Гражданственность, патриотизм и воспитание молодежи / В.В.Гаврилюк, В.В.Маленков // Социологические исследования. – 2007. – № 4. – С. 44-50.
3. Гадамер Г.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики / Общ. ред. и вступ. ст. Б.Н.Бессонова – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
4. Газманов О. Сделан в СССР [Электронный документ] / О. Газманов. – Режим доступа: <http://masteroff.org/47936.html>.
5. Георгиевская ленточка. Отчет. Опрос населения. 17.05.2007. – Фонд «Общественное мнение». [Электронный документ] – Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/d072022/printable/>
6. Георгиевская ленточка. [Электронный документ] – Режим доступа: http://gl.9may.ru/action_gl/.
7. Государственная символика: гимн, герб, флаг. Опрос населения. 02.09.2004. – Фонд «Общественное мнение» [Электронный документ] – Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/cat/power/pow_symb/dd043650
8. День 7 ноября Отчет. Опрос. 18.11.2004. – Фонд «Общественное мнение». [Электронный документ] – Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/dd044626>
9. День народного единства. Отчет. Опрос населения. 17.11.2005. – Фонд «Общественное мнение» [Электронный документ] – Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/dd054624/printable/>
10. Дробижева Л.М. Процессы гражданской интеграции в полиэтническом российском обществе / Л.М.Дробижева // Общественные науки и современность. – 2008. – № 2. – С. 68-77.
11. Каждый праздник – это дополнительный выходной. Отчет. Опрос. 10.07.1997. – Фонд «Общественное мнение» [Электронный документ] – Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/of19972704>
12. Красная площадь – главный символ России. Отчет. Опрос населения. 23.01.1997. – Фонд «Общественное мнение». [Электронный документ] – Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/of19970302/printable/>
13. Крицкая Н.Ф., Лосев С.А., Мостяева Л.В. Символы российского государства (уроки в IX-XI классах) / Н.Ф.Крицкая, С.А.Лосев, Л.В.Мостяева // Преподавание истории в школе. – 2009. – № 24. – С. 47-58.
14. Мазаев А.И. Праздник как социально-художественное явление: Опыт историко-теоретического исследования. / А.И.Мазаев. – М.: Наука, 1978. – 392 с.
15. Маяковский В.В. Стихи о советском паспорте // Маяковский В.В. Сочинения в двух томах. / Сост. Ал.Махилова; Вступ. ст. А.Метченко; Прим. А.Ушакова. – М.: Правда, 1987. – Т. 1. – С. 594-597.
16. Михайлова, О.А. Сигналы региональной идентичности в языке города постсоветского периода. / О.А.Михайлова [Электронный документ] – Режим доступа: <http://mion-journal.tomsk.ru/?cat=37>
17. Новогодние праздники. Отчет. Опрос. 24.01.2002. – Фонд «Общественное мнение» [Электронный документ] – Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/d110315>
18. Паин, Э. Проблемы самоидентификации россиян со страной, с регионом, с этнической общностью / Э. Паин // Проблемы идентичности: человек и общество на пороге третьего тысячелетия – М.: РОО «Содействие сотрудничеству ин-та им. Дж.Кеннана с учеными в области соц. и гуманит. наук», 2003. – С. 5-16.
19. Парамонова В.А. Политический символ как средство легитимации социального пространства: дисс. ... к.соц.н. / В.А.Парамонова – Волгоград: [Б.и.], 2002. – 162 с.
20. Послание Президента РФ Федеральному собранию «Об укреплении Российского Государства (основные направления внутренней и внешней политики)». 24.02.1994 – М., 1994 [Электронный документ] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=EXP;n=417720>
21. Российские гимн, герб, флаг. Отчет. Опрос населения. 24.01.2002. – Фонд «Общественное мнение» [Электронный документ] – Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/cat/power/pow_symb/dd020338

-
22. Российский гимн – менять или не менять? Отчет. Опрос населения. 02.11.2000. – Фонд «Общественное мнение» [Электронный документ] – Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/of004405/printable/>
 23. Российский флаг: праздники и будни. Отчет. 01.06.2006 – Фонд «Общественное мнение» [Электронный документ] – Режим доступа: http://bd.fom.ru/map/projects/dominant/dom0621/domt0621_8
 24. Российский флаг. Опрос населения. 17.01.2002. – Фонд «Общественное мнение» [Электронный документ] – Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/cat/power/pow_symb/dd020233
 25. Самсонова Т.Н., Карпова Н.В. Дети о символике России. / Т.Н.Самсонова, Н.В.Карпова // Вестник МГУ. – Сер. 8. Социология и политология. – 2000. – № 1. – С. 178-181.
 26. Седова Н.Н. Национально-государственная идентичность россиян и отношение к государственной символике / Н.Н.Седова // Мониторинг общественного мнения. – 2005. – № 3 (75). – С. 29-35.
 27. Современный гимн нравится большинству россиян. Отчет. 17.01.2002. – Фонд «Общественное мнение» [Электронный документ] – Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/cat/power/pow_symb/of020201/printable/
 28. Тухманов Д. Мой адрес – Советский Союз [Электронный документ] / Д. Тухманов – Режим доступа: www.karaoke.ru/song/1064.htm.
 29. Флаг, герб, гимн. Отчет. 02.09.2004. – Фонд «Общественное мнение» [Электронный документ] – Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/cat/power/pow_symb/of043401
 30. Чередниченко Т.В. Праздничность / Т.В.Чередниченко // Новый мир. – 2002. – № 11. – С. 155-165.
 31. Юрлова С.В. «Вечный праздник», или мифология общества потребления / С.В.Юрлова // Известия Уральского государственного университета. – Сер. Гуманитарные науки. – 2010. – № 2 (76) – С. 15-22.

Парамонова В.А. Старі і нові символи у формування громадянської ідентичності в сучасній Росії // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2012. – Т. 24 (65). – № 1-2. – С.

У статті аналізується роль символів у формуванні громадянської ідентичності. Показана динаміка зміни ставлення росіян до сучасної державної символіки. Проаналізовано роль державної символіки, святкової моделі і «внутрішнього» паспорту в забезпеченні консолідації громадян.

Ключові слова: державні символи, святкова модель, громадянська ідентичність

Paramonova V.A. Old and new symbols in the formation of civic identity in modern Russia // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political sciences. Sociology. – 2012. – Vol. 24 (65). – № 1-2. – P.

The paper analyzes the role of symbols in the civic identity formation. The dynamics of attitude change of the Russians towards modern state symbols is shown. The role of state symbols, festive models and 'internal' passport in ensuring consolidation of citizens is analyzed.

Keywords: symbol of state, festive model, civic identity